

Сергей Иосич

АЙН ИЗ
ОХОТИИ

СБОРНИК БОЕВОЙ ФАНТАСТИКИ
それは素晴らしいです

16+

Сергей Иосич

**Айн из Охотии. Сборник
боевой фантастики**

«Автор»

2021

Иосич С.

Айн из Охотии. Сборник боевой фантастики / С. Иосич —
«Автор», 2021

В сборник вошли четыре фантастические повести. Повесть "Айн из Охотии": Арсеньев, Новиков-Прибой, Задорнов, и многие другие немного приподняли завесу тайны истории нашего Дальнего Востока, но древняя эпоха этого удивительного края пока скрывается за семью печатями. В далекие, седые времена Европа была покрыта километровым ледяным панцирем, а уровень мирового океана был метров на шестьсот ниже нынешнего. Плодородные, обширные земли Охотии и Ниппонида еще не были покрыты водой и бурлили неведомыми зверями и людьми... Повесть "Равновесие": иногда война может быть оправдана перенаселением планет. Повесть "Гаситель": потомственный пожарный может одним взглядом тушить огонь. Повесть "Грибная пора": инопланетный разум использует людей в качестве удобрений для выращивания деликатесных грибов.

© Иосич С., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	11
Глава третья	19
Глава четвертая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сергей Иосич

Айн из Охотии. Сборник боевой фантастики

Глава первая

Золотые, немигающие глаза свирепого тигра пристально смотрели на маленькую фигурку застывшего в напряженной боевой позе человека. Громадная полосатая кошка заурчала, ощутив в желудке мясо только что съеденного вкусного годовалого поросенка, и мудро решив, что на сегодня охота окончена, повернулась и ушла в темную лесную чащу сыто отсыпаться.

Сан-унтара смахнул выступивший пот, распрямился и расслабился, опустив древко длинного копья с острым зазубренным костяным наконечником на плечо. Суровому отцу о встрече с полосатым разбойником он решил не рассказывать, ибо за одиночный поход в дремучий, полный опасностей лес полагалась суровая порка.

В последнее время в родном стойбище все чаще пылали поленницы дров, сжигая тела павших охотников и воинов. Видно всеильные духи тайги, воды и небес прогневались на жалких людей за неумное обжорство и духопротивные поступки. Даже бамбуковые драконы, ушедшие далеко на север от пожарищ густых джунглей юга, активизировались, и часто в их неумной утробе оказывались окровавленные куски не тигров, антилоп или диких свиней, а растерзанных людей.

Молодой айн знал об этом, но давнишняя мечта о ценной шкуре большого свирепого хищника и спор со сверстниками, что он способен убить леопарда или тигра, властно позвали в полный опасностей дремучий лес, и этот зов чуть не стоил ему жизни.

После неожиданной встречи с полосатым лесным бродягой Сан-унтаре что-то расхотелось добывать шкуру хищника, и он отправился к реке, чтобы смешаться с толпой мужиков, заготавливающих на зиму лососей.

Быстрая горная река бурлила от могучих рыбин, идущих на нерест. Айны, стоящие по колено в прозрачной холодной воде, накалывали на остроги крупных бьющихся рыбин и выбрасывали их на берег. Там же женщины племени вспарывали рыбе животы и выпускали охряную икру в круглые деревянные кадки, подсаливая и помешивая зернистый деликатес. Тушки тоже складывались в большие деревянные бочки и щедро просаливались. Часть рыбин распластовывали и подвешивали на большие вешала, чтобы обвялить на свежем ветру и приготовить юколу. Длинной снежной зимой такая вяленая рыба будет основной едой для ездовых и сторожевых собак.

Один малыш подошел к реке и, ухватив крупную кетину за хвост, попытался вытащить ее на пологий галечный берег. Мощная рыбина билась, упиралась и пыталась вырваться из цепких маленьких ручонков, но голопузый карапуз, громко плача, все же справился с добычей. Взрослые весело наблюдали за этой упорной борьбой и громко хохотали.

Вся эта чрезвычайно суетливая, но важная работа проходила под неусыпной охраной отряда воинов-айнов, вооруженных луками, копьями и мечами. На призывный запах потрошенной рыбы частенько забредали медведи, как бурые, так и гигантские из горных пещер. Вот и на этот раз, огромный пещерный медведь пожаловал к рыбацкому стану. Хищник немедленно был окружен сворой волкоподобных собак, ловко увертывающихся от могучих лап и острых когтей разъяренного зверя. Медведь привстал на задние лапы, рычал, неуклюже бил лапами воздух, постоянно промахиваясь. С него клочками летела рыжая шерсть с кусками вырванного

мяса, и пока воины бежали к месту схватки, неповоротливый зверь ретировался в лес, преследуемый все увеличивающейся сворой сторожевых собак.

– Духи воды и леса не любят больших зверей и людей. Чудища неповоротливы, прожорливы и ленивы. Их непомерная сила часто не справляется с духами смерти, и меченные лихом часто гибнут от когтей и зубов мелких, но ловких тварей. Больших зверей легко может завалить и съесть стая быстрых и умных голодных волков. Но даже большой стае не под силу одолеть любимцев духов степей и лесов могучих мудрых мамонтов... – размышлял начальник стражи, глядя вслед струсившему гиганту.

Наблюдавший за схваткой собак с медведем, Сан-унтара облегченно вздохнул, когда к нему облизываясь, живой и невредимый кинулся вожак стаи – любимый пес Хатара. Обнюхав юношу, потомок волчьего племени осуждающе глянул своими голубыми глазами и отскочил. Ревнивый пес учуял, что его хозяин побывал без него в лесу и принес запах большой желтой кошки. Разве Хатара боится свирепого полосатого духа, и не способен защитить своего хозяина? Но обида быстро прошла и могучая собака легла у ног Сан-унтары, довольно жмурясь в то время, как пальцы человека поглаживали и теребили серую шерсть. Еще щенком Хатару подарил сынишке вождь племени – великий Дар-унтара, сын единорога. С тех пор мальчик и пес были неразлучны.

Из-за излучины быстрой реки появилась вереница великанов, тащивших на могучих плечах тяжелые кедровые бревна. За ними следовали упряжки буйволов, волокущих связки стволов деревьев. Процессию сопровождала конная охрана из лучших воинов племени. Добрые духи леса не позволяли людям рубить и пилить деревья вблизи стойбища. Поэтому лесозаготовщикам приходилось преодолевать значительные расстояния по дикой тайге, а это было небезопасно.

Увидев сидящего на корточках перед собакой юношу, один из великанов сбросил бревно и валко направился к нему. Глядя на сына вождя своими маленькими добрыми глазами, он протянул ладонь, на которой лежала пара меховых рукавиц, украшенных самоцветными камнями.

Старшину великанов и Сан-унтару связывала давняя крепкая дружба. Длинными зимними вечерами гиганты усаживались на широкие деревянные лавки у пылающего очага в своей большой хижине и слушали мальчика, который умел читать берестяные свитки, рассказывающие начертанными хитрыми знаками об удивительных вещах и историях, которые происходили с людьми в далекие и не столь отдаленные времена. Особенно великанов интересовали сказы о мудрых драконах. Эти удивительные звери охотились в основном на хищников, хоронясь в зарослях и мастерски подражая бляению козленка, хрюканью поросенка или мычанию теленка. Обманувшись, тигры, львы, леопарды и пантеры сами шли в зубастую пасть дракона. На многих старинных свитках знаки говорили о многочисленных кровопролитных войнах айнов с жестокими врагами. Племена народа куру-унтара в незапамятные времена облюбовали широкую и плодородную полосу морского побережья и острова, богатые малыми и большими зверями, рыбой и морскими чудищами. И эту обильную землю приходилось постоянно защищать от пришлых многочисленных голодных племен.

Внимательно слушая чтение мальчика, благодарные великаны старались делать ему небольшие подарки. Их женщины шили костяными иглами из шкур зверей изумительные вещи: шапки-малахай, унты, рукавицы и украшали их красочными узорами в виде цветов, зверей и рыб, но чаще всего – лучистого солнца.

Больших лесных людей племена айнов давно взяли на прокорм и под свою защиту. Гиганты были обречены на вымирание, поскольку духи жизни давно отвернулись от них – неуклюжих и слабоумных. Но айны однажды смекнули, что трехметровых мужчин и женщин, с их непомерной силищей, можно использовать для тяжелых работ и попробовали их приручить. Отныне добрые великаны жили с людьми в ладу, были необычайно прожорливы, но очень

работящи. Они возводили вокруг городищ и стойбищ крепкие бревенчатые стены, ставили хижины, рыли глубокие рвы, строили из каменных блоков храмы духов и большую каменную пирамиду – особый знак всесильным духам и богам неба.

Потрепав большими пальцами юношу за щеку, гигант направился к своему бревну. При этом, вся процессия и охрана терпеливо ждали его возвращения. Глядя любимого волкопса, Сан-унтара поглядывал в сторону молодых, которые, весело напевая, на широких столах разделявали рыбу. Среди них была та, о которой он часто вздыхал ночами и боялся взглянуть в ее голубые, как небо, глаза. Подруги ей что-то говорили, поглядывая на юношу, и лукаво улыбались.

Мечты молодого айна прервало появление сурового отца. Могучий вождь, оседлавший косматого эласмотерия, важно восседал на опасном звере из семейства носороговых, огромный рог которого блестел в лучах полуденного солнца и внимательно осматривал результаты труда соплеменников по заготовке рыбы на зиму. Начальник стражи подбежал к повелителю и, кланяясь, доложил о происшествии на рыбацком стане.

Дар-унтара медленно приблизился к склонившемуся в поклоне сыну и гневно выговорил:

– О мой позор! Почему духи неба и земли дали мне такого бестолкового, никчемного сына? Стрелять из лука и метать дротики не умеет – мазила, драться на мечях и бороться не может – кишка тонка, а на девок смотреть, возиться с псом, да якшаться с великанами – рыбой и мясом не корми. Бегом отсюда на военные тренировки, хиляк!

Сан-унтара прытью бросился бежать к стойбищу. Там, на лужайке перед высокой стеной из частокола бревен, ограждающего обширное поселение айнов, юноши племени учились военному делу. Появление сына вождя встретили смехом, шутками и обидными прибаутками:

– Нынче могучий Сан-унтара покажет нам, как мастерски стрелять из лука и драться. Эй, валитель тигров! Где твои полосатые шкуры? Небось, припрятал хитрец ценный мех в нужнике. Нет, он на драконах может лихо скакать, только задом наперед. . .

Терпеливо выслушивая злые шутки сверстников, юноша направился к дальней мишени, изображающей бизона на осиновом пне. Который раз он пробовал метко стрелять из лука, но ничего путного из этого не получалось. Выпустив десяток стрел, Сан-унтара понуро побрел осматривать мишень. Все его стрелы лежали в высокой траве, и лишь одна застряла между растопыренными ногами намалеванного охрой степного быка.

Юноша насупился и глубоко задумался:

– Все воины племени пускают свои стрелы, натягивая тетиву от груди. Но что если развернуть корпус и попробовать стрелять с плеча, учитывая ветер? По-моему, полет стрелы будет дальше, а если хорошо чувствовать мишень, то ее можно поражать почти не целясь. Если получится, то можно попробовать выпускать стрелы таким способом на полном скаку доброго коня. Ведь даже опытные конные воины не могут похвастаться особой меткостью.

Сан-унтара решил испробовать новый способ стрельбы из лука в другом месте, подальше от любопытных, насмешливых глаз сверстников. Убедившись в преимуществах нового способа владения луком, юноша решил потренироваться стрелять, сидя верхом на своем любимом коне Сягаси, пустив его в галоп.

Через луну, по случаю окончания путины, вождь решил устроить праздник, на котором юноши должны были показывать свое воинское мастерство. Место проведения торжества выбрали на лужайке перед огорожей стойбища, на которой часто тренировались юные воины. Праздник начался с выступления лучшего воина племени с прирученным медведем. Огромный зверь был в наморднике, плясал под свирель, кувыркался и смешно просил лакомства. Вождь важно восседал на высоком деревянном троне, на спинке которого красовалась скульптура духа моря, нанизавшего на острогу большую деревянную рыбу. Соплеменники надели праздничные одежды и водили хороводы с песнопениями, прославляющими духа моря, подарившего людям много красной рыбы. Рядом с Дар-унтарой сидел пожилой шаман, обязанно-

стью которого было уговаривать духов присылать айнам побольше рыбы, зверья и птицы, а также совершать жертвоприношения, укрощать волну на море и диких зверей.

После песнопений и хороводов юноши показали свое терпение боли и воинское мастерство. Они по очереди подходили к врытому в землю столбу и, стиснув зубы, терпели по двадцать ударов гладкой палкой, жестко наносимых сверстниками. При этом, из соревнования позорно выбывал тот, кто не выдерживая боли, выдавая себя стоном. Дошла очередь и до единственного сына вождя. Сан-унтара стал к столбу и попытался думать о приятном, мечтая о любимой девушке. Но сильные удары палкой по спине быстро улетучили приятные мысли. Бил тот самый юноша, который больше всех издевался над неудачливым сыном вождя. Сан-унтара попытался застонать, но язык прилип к горлу, а мысль о том, что позор падет на его голову в глазах любимой, заставила крепче сжать зубы. После этой экзекуции будущий воин, пошатываясь, побрел надевать зеленую рубаху из толстых нитей крапивы, украшенную затейливым желтым узором, вышитым его матерью. Матушка стояла среди женщин племени и ее лучистые глаза выражали то ли гордость за сына, то ли сочувствие.

Соревнование на меткость стрельбы из лука проходили строго по брошенному жребию.

Юноши выходили по одному и выпускали по двадцать стрел в мишени, установленные в десять по двадцать шагов. Счет айны вели двадцатками, и это их отличало от диких племен, кочующих следом за бесконечными стадами бизонов и мускусных быков через северный перевал в необъятные земли восходящего солнца.

Дошла очередь и до Сан-унтары. Юноша уверенно выступил к черте, за которую запрещалось заходить, и попросил отодвинуть ее от мишени еще на две двадцатки шагов. Зрители заволновались, засмеялись и стали шутить над бедным подростком. На таком расстоянии еще никому не удавалось попасть в мишень. Бородатый вождь нахмурился, но повелел провести черту, как попросил его сын и стал ожидать позора.

Сан-унтара натянул лук с плеча и, учитывая силу и направление ветра, стал выпускать стрелы одну за другой. Даже вождь в изумлении привстал, чтобы проследить полет стрел. На таком большом расстоянии только самые зоркие увидели, что стрелы втыкаются в середину мишени. Толпа затихла, шутки испарились, а юноша повернулся, поклонился и улыбнулся, наслаждаясь произведенным эффектом. Многие бросились к мишени, чтобы убедиться в мастерстве стрельбы из лука сына вождя, и были потрясены. Все двадцать стрел торчали в середине намалеванного быка, а их отточенные костяные наконечники глубоко ушли в дерево.

Дар-унтара ухмыльнулся в бороду и повелел продолжить соревнования по стрельбе из лука по-конному. Юноши должны были на полном скаку стрелять по дальним мишеням. Снова был брошен жребий из круглых камешков. И на этот раз, камешек сына вождя откатился от воткнутой в землю палочки дальше всех. Это означало, что духи решили Сан-унтаре последним соревноваться в стрельбе из лука верхом на лошади. Каждый юноша накинул на коня мягкую шкуру и, внувдав его, вскочил верхом. Взяв разгон, всадники понеслись к столбикам, за которыми запрещалось пускать стрелы. Результаты конной стрельбы не порадовали соплеменников. Лишь половина двадцатки выпущенных конниками стрел угодило в мишени. Дошла очередь и до Сан-унтары. Он погладил своего любимого коня, накинул уздечку, бросил медвежью шкуру на спину доброго животного и ловко вскочил на него. Участникам состязаний разрешалось пускать стрелы, пустив лошадей либо рысью, либо галопом. Мало кто из юношей решался метать стрелы с галопирующего коня. Многие предпочитали стрелять, пустив лошадей рысью, чтобы удобно было целиться. Дошла очередь и до сына вождя, поскакавшего на исходный рубеж и сразу пустившего коня в галоп. Почти не целясь, он на полном скаку выпустил двадцатку стрел, и к величайшему изумлению соплеменников, все они угодили в цель.

Наблюдавшие за состязаниями великаны, рассеявшиеся на шелковистой траве, привстали и заревели от восторга, а старшина валко заковывал к победителю и вручил ему хорошо выделанную шкуру леопарда.

В разгар состязаний из широких степных просторов, прилегающих к стойбищу, появился всадник, держащий в руке древко с тотемом соседнего племени – длинными перьями гигантского кондора. Вождь нахмурился понимая, что гонец скачет с дурными вестями. Айн соседнего племени подскакал прямо к трону Дар-унтары, соскочил со взмыленного коня и поклонился. Вождь наклонился к усталому посланнику и выслушал его. Соплеменники, находящиеся под впечатлением состязаний, притихли, но не могли разобрать слов гонца. Судя по помрачневшему, бородавтому лицу повелителя, многие догадались, что речь идет о войне.

Вождь поднялся во весь богатырский рост и обратился к притихшей толпе:

– Народ моря, неба и земли, освещенный благотворными лучами красного бога солнца! Пришла пора нам братья за оружие и воевать с врагами, жаждущими наших земель, охотничьих угодий и моря, как недавно прогнали наши воины-бусидо бесчисленные племена краснокожих людоедов с перьями в голове до самого северного перешейка в невиданные, бескрайние просторы земли восходящего солнца, куда ушли стада быков-бизонов. Ныне к нам движется огромное войско малых, узкоглазых врагов с желтой кожей. Они жрут варево из белых зерен, которые выращивают в болотах, и редко едят мясо. Видно дичи и рыбы не хватает на столько голодных ртов. А еще у них есть блестящее оружие, крепче и острее которого мы еще не видавали. Военачальников пришельцев кличут сегунами и подчиняются они только своему верховному сегуну. Но нам всегда покровительствует Небесный змей, а у них такой поддержки нет. И все же опасность велика, а посему повелеваю: состязания юношей закончить, привести жертвенного медведя-шатуна, который стал причиной смерти воина и тяжелых ран двух воинов-охотников. Гонца и его коня хорошо накормить и дать им отдых. Я все сказал, приступайте!

Полдвадцатки самых сильных воинов приволокли связанного крупного медведя. Зверь сипло рычал и тщетно пытался разорвать крепкие путы из плетеных жил. Но это ему было не под силу. Седой крепкий шаман вышел к медведю и взмахнул острой каменной секирой. Одним ударом голова зверя была снесена. Шаман знал свое дело и повелел подставить глиняную бадью, чтобы собрать бьющую фонтаном кровь лесного бродяги. Первую чашу с кровью он поднес вождю и тот залпом выпил свою священную долю. Старый колдун поманил юного сына вождя и объявил:

– Народ моря, неба и земли, освещенный благотворными лучами красного бога солнца! Пришла пора признать, что духи благоприятствуют Сан-унтаре и он может нанести татуировку воина на свое лицо. Надеюсь, что его стрелы всегда найдут врагов, а дух удачи никогда не покинет его душу. Выпей же чашу с кровью медведя и пусть сила зверя наполнит твои жилы.

Сан-унтара послушно залпом выпил кровь медведя, поймал теплый взгляд отца из-под густых бровей и любящий взор матери.

Вождь повелел сыну возглавить двадцатку молодых воинов, совершить дозорный обход земель племени и оценить силы нового врага. Все мужи и женщины стали срочно грузить припасы, готовить каяки и долбленки к отплытию на ближайшие острова. Эти меры принимались всеми племенами приморских айнов на случай военного поражения.

Перед дальней дорогой к Сан-унтаре робко приблизилась девушка его мечты. В руках она держала искусно сотканную боевую одежду воина с густо нашитыми костяными пластинами домару и родовым узором. Молодой человек поклонился любимой и принял от нее этот дар сердца. Отныне он мог ставить свое жилье и жить с женщиной, изготовившей и подарившей ему доспехи воина. В свою очередь, сын вождя надел на шею девушке ожерелье из ценных раковин, которое давно припас для этого счастливого случая. По обычаю племени, перед дальним походом воину не престало предаваться любовным утехам, а надлежало медитировать и просить всемогущего бога всего сущего Пасе-камюя об удаче в ратных делах. Поэтому Сан-унтара вежливо поклонился любимой, и резко повернувшись, удалился в родовую хижину для общения с духами и богами.

Когда бог солнце окрасил ярким розовым светом мохнатые сопки и гладь моря, небольшой конный отряд двинулся в путь. Каждый воин имел по два меча, два кинжала, копье-острогу и тугой лук с запасом отравленных стрел. Воинов сопровождали верные собаки, очень похожие на крупных волков. Среди них был и любимый пес предводителя отряда – мудрый Хатара.

Путь проходил вдоль стремительной реки, мимо диких рощ и полян. На одном из обширных лугов, среди высокой травы медленно двигались гигантские рыжие фигуры мамонтов. Громадный вожак шумно потянул хоботом воздух и, почувствовав запах людей и лошадей, тревожно затрубил. Стадо повернулось к всадникам и выставило длинные изогнутые бивни, предупреждая людей, что всякое нападение будет для них последним. Сан-унтара и его воины поклонились вожаку мудрых мамонтов, обогнули стадо на безопасном расстоянии и продолжили свой путь.

Утренний туман становился все гуще и из его клубящихся струй стал проступать силуэт величественного рукотворного сооружения – пирамиды, сложенной из гигантских обтесанных гранитных блоков. Такой знак не мог не заметить Небесный змей – покровитель всего живущего на земле. Воины спешили и преклонились перед культовым сооружением, возведенным руками могучих великанов.

Вскоре равнинная местность резко изменилась. Появились невысокие холмы и сопки, покрытые сплошным лесом. Река становилась все стремительнее, шумела, разбивая свои струи о торчащие гранитные валуны. Сан-унтара огляделся и повелел сделать первый привал. Вскоре запылал костер, и аппетитный запах варева из вяленого мяса в большом глиняном сосуде вызвал у воинов голодное урчание в животах и обильное выделение слюны. Терпеливо дождавшись, когда вареное мясо остынет, юноши специальными палочками доставали куски мяса и ловко отправляли их в рот. Когда мясо закончилось, каждый воин отлил себе наваристого бульона в небольшие глиняные чаши и выпил. Костями, оставшимся бульоном и вяленой кетой сытно накормили собак. На этом ритуал приема пищи был окончен, и каждый приступил к осмотру лошадей, особенно их копыт. Айны не знали подков и надевали на копыта специальные трехслойные чехлы из кожи нерпы. Это позволяло уменьшить стук копыт при сближении с противником, обеспечить внезапность нападения и сохранить здоровье коней.

Сан-унтара еще не подозревал, что суровый дух судьбы готовит ему тяжкие испытания.

Глава вторая

Айны были отличными охотниками, следопытами и хорошо читали следы зверей и людей, оставленные на траве или земле. Двигаясь по заросшему лесом широкому ущелью между двух высоких сопок, небольшой отряд воинов остановился, обнаружив на траве следы группы конников численностью в половину двадцатки. По отпечаткам копыт и вмятинам от подков можно было догадаться, что лошади не принадлежали айнам. Сан-унтара приказал отряду оставаться на месте, а сам отправился на разведку вверх по ущелью. Верный пес, бегущий рядом, занервничал, почувствовав запах чужаков, но не зарычал. Хатара еще щенком знал непреложный закон охоты: не надо лаем или рычанием оповещать зверя или врага о своем приближении, тогда эффект внезапности будет обеспечен.

Величественные кедры, уходящие далеко в небо хвойными вершинами, обступили всадника со всех сторон. Голубизна небес скрылась в зеленом полумраке – обители лесных духов. Внезапно Хатара насторожился и тихо зарычал, устремив взгляд своих голубых глаз на хозяйина. На влажной земле, усыпанной слоем хвои, помимо следов от лошадей чужаков, явно отпечатался двулокотный трехпалый след громадного зверя. Юноше сразу стало ясно, что след оставил бамбуковый дракон и холод ужаса почти овладел его душой. Но Сан-унтара прогнал страх и, приготовив лук к стрельбе, поскакал по следам. Вскоре лесная чаща расступилась и взору всадника открылась большая поляна, на которой происходила неравная битва между чужими всадниками и громадным ящером.

Дракон, несмотря на тяжелый вес длинного зеленоватого тела, оказался необычайно проворным, легко достигал незнанных людей, сшибая их наземь вместе с лошадьми ударами чешуйчатого хвоста и могучих лап. Усеянная крупными клыками зубастая пасть легко перемалывала сшибленные тела. Из полдюжину чужаков только трое еще пытались бороться со зверем, тыкая копьями в крепкое чешуйчатое тело. Незнакомые воины имели узкие глаза, безбородые лица и маленький рост. Одеты они были в странные одеяния из яркой материи, подбитой мехом. Их головы покрывали шлемы из какого-то блестящего материала. Носились они на маленьких мохнатых лошадаках, стараясь выхватить придавленного бьющимся в агонии конем богато одетого человека, скорее всего, предводителя и спасти его от неминуемой гибели. Дракон повернул свою рогатую голову в сторону еще не растерзанного поверженного всадника и приподнял лапу для последнего сокрушительного удара. В этот момент в его желтый глаз глубоко вонзилась стрела, выпущенная твердой рукой Сан-унтары. Чудовище взвилось всем своим длинным телом, заревело от боли и ярости и, извиваясь по-змеиному, бросилось в чащу леса, обхватив когтями передней лапы древко отравленной стрелы, торчащей из глаза.

Чужие всадники соскочили с лошадок и, оттащив коня со вспоротым животом, подняли предводителя на ноги и склонились в поклоне. Сан-унтара медленно тронулся в сторону кучки перепуганных незнакомцев, держа наготове натянутый лук с отравленной стрелой. Увидев его, чужаки поспешили натянуть тугие луки, но плавный жест руки повелителя их остановил.

Незнакомый вождь склонился перед юным айном в поклоне и что-то сказал на неизвестном языке. Его воины поспешили стать на колени и поднять обе руки вверх. Сан-унтара отпустил тетиву, спрятал стрелу в кожаный колчан и стал поворачивать коня, чтобы покинуть поле недавней схватки, но безбородый узкоглазый господин, кланяясь, протянул ему два слегка изогнутых меча, сверкающие желтым блеском в лучах солнца. Юноша взял в обе руки эти прекрасные образцы оружия и, в свою очередь, поклонился незнакомцу, приложив руку к сердцу, выражая уважение. Круглое лицо господина расплылось в широкой улыбке, и он что-то сказал.

– Нет, это не настоящие люди, а какие-то недолюди. Их лошади мелки, сами они низки, глаза узки и говорят не по-людски. Не может быть, чтобы их убоялись смелые айны – гордо подумал юноша, возвращаясь к своим воинам. Отряд терпеливо ждал предводителя в чаще

леса. Во время его отсутствия на айнов напал пещерный лев. Двое оказались ранеными, один – убит. Но и громадный хищник, истыканный стрелами словно еж, издох и его дух ушел в иную сферу жизни. Рваные раны юношей зашили нитями из тонко нарезанных жил животных, обработали специальной мазью из жира нерпы и чайного дерева, произрастающего далеко в диких джунглях юга. Когтистая лапа громадного хищника снесла голову одного из воинов, и его тело пришлось сжечь на большом костре и вознести молитву богу Пасе-камую, чтобы дух непорочного юноши вознесся в небеса.

После столь печального ритуала воины вскочили на коней и продолжили свой путь. Предводитель повел отряд к месту недавней схватки чужаков с бамбуковым драконом. Собаки айнов ворвались на поляну и прогнали нескольких хищников, лакомящихся мясом убитых лошадей. Это была небольшая стая волков и один полосатый разбойник-тигр. Хищники не вступили в схватку с собаками, поскольку уже насытились, и не испытывая жажды боя с огромной стаей волкоподобных убийц, скрылись в чаще леса.

Разодранные туши лошадей валялись повсюду, но трупов чужаков не было видно. Скорее всего, незнакомцы увезли с собой убитых для какого-то странного ритуала погребения. Бойцы Сан-унтары спешили и стали срезать куски мяса с убитых лошадей. Во время заготовки мяса в траве было найдено несколько диковинных стрел чужаков. Острые наконечники горели желтым на солнце, а крепость и острота были невиданными. Все найденные стрелы были бережно уложены в колчаны, а предводитель показал спутникам подарок от спасенного чужака. Эти два меча были сделаны из неизвестного материала, остро заточены и Сан-унтара, взмахнув чудесным оружием чужаков, легко срезал ствол небольшого дерева. Айны тревожно загалдели. Если чужаки враги, то обладая таким необыкновенным оружием, могут легко перебить отряд, а еще хуже, напасть на родное стойбище.

Дальнейший путь уже неполной разведдвдцатки проходил по пересеченной местности и лошади с трудом преодолевали сложные участки. Дремучий лес окончился, а скальные нагромождения сурово взирали на храбрецов, потревоживших духов гор.

Из большой расселины между двух валунов внезапно выскочил крупный зверь. Это был гроза всего живого – пещерный лев. Чудовище нетерпеливо било хвостом, обнажив длинные острые клыки, желтыми злыми глазами выискивая потенциальную добычу, и приготовилось к прыжку. Всадники немедленно сгруппировались и выставили щетину копий. Свора собак угрожающе ринулась в сторону опасного зверя. Повелитель зверей разочарованно посмотрел на выставленные острия, оценил возможный исход битвы с волкоподобными псами, и принял мудрое решение ретироваться. Скорее всего, голод не терзал зверя, а связываться с неведомыми существами и стаей волков, в нетерпении щелкающих острыми клыками, у него желание пропало.

Облегченно вздохнув, юный предводитель взмахнул рукой и айны медленно двинулись далее. Преодолев крутой скалистый участок, отряд въехал на плоскогорье. Горная равнина простиралась до горизонта, была покрыта высокой свежей травой и представляла собой идеальное пастбище для многочисленных стад копытных. Путники заметили огромные стада бизонов, рыжиедвигающиеся холмы мамонтов и грозных шерстистых носорогов.

Далеко справа к небу поднимались многочисленные дымы от костров. Несомненно, это была крупная стоянка чужаков и воины-айны насторожились. Они еще не знали, что эту встречу с врагами многие не переживут и их души вольются в копилку всемогущего бога Пасе-камую.

Укрыв лошадей за огромными валунами, поручив мудрым собакам их охранять и пригибаясь в высокой траве, айны перебежками, а порой, ползком, стали сближаться с лагерем неведомых людей. Сан-унтара повелел, по возможности, не вступать в бой с пришельцами, а высмотреть и посчитать количество людей и лошадей потенциального противника. Отвечая за разведку в строго определенном секторе, каждый воин был обязан максимально полно отра-

зять добытые сведения о противнике и донести до ушей предводителя. А тот, в свою очередь, должен из сообщений воинов сложить полную картину об общей численности врага, его вооружении и количестве лошадей для последующего рассказа вождю.

В стане врага внезапно залаяли собаки, замелькали фигурки людей, и айны были вынуждены отказаться от первоначального плана разведки и ползти обратно. Видно собаки пришельцев всегда поднимали шум, унюхав запах посторонних людей. Сан-унтара оглянулся и увидел, как из становища выскочил большой отряд конников и поскакал в сторону разведчиков. Пришельцы пустили впереди себя огромную свору голосистых собак. По стремительно приближающему лаю айны поняли, что скрываться в траве бесполезно и кинулись бежать в полный рост к лошадям. Юноши бежали как ветер, и все же собаки и мохнатые лошадки узкоглазых людей оказались резвее и настигали разведчиков.

Когда Сан-унтара понял, что до лошадей добраться уже не успеть, повелел воинам повернуться к наступающему врагу и принять бой. Мимо юношей молчаливыми серыми тенями пронеслась серая стая во главе с Хатарой. Через мгновение лай преследующих айнов собак сменился на визги. Отряд врагов в замешательстве остановился, и это позволило юношам вскочить на верных лошадей, которые почувствовав беду, сами прискакали к хозяевам. Количество пришельцев в отряде, преследующем айнов, превышало маленький отряд юных разведчиков раз в пять. Вступать в битву с превосходящими силами противника Сан-унтара посчитал бессмыслицей и приказал своим отходить. Айны пустили лошадей вскачь, чтобы успеть укрыться между валунами, но кони пришельцев оказались, на удивление резвее, и погоня стала настигать маленький отряд.

Сан-унтара повелел двум воинам поспешить к стойбищу айнов и предупредить вождя об опасности вражеского вторжения, а сам, вместе с горсткой оставшихся воинов, повернул коней навстречу скачущему полукольцом врагу. Пришельцы натянули луки и на полном скаку пустили дождь стрел. Среди айнов тут же появились раненые и убитые. Несколько коней забилось на земле, придавив седоков. Среди придавленных оказался и сам молодой предводитель. И все же ответ оставшихся в живых разведчиков был эффективен. Около десятка врагов были сражены меткой стрельбой из луков. Это дало возможность Сан-унтаре освободить придавленную конем ногу. Взвыв от страшной боли, молодой предводитель понял, что нога сломана, но все же нашел в себе силы пускать стрелы по врагам одну за другой.

Стая волкоподобных собак айнов тоже внесла свою лепту в ход битвы. Собаки рвали маленьких лошадок пришельцев и перегрызали шеи их хозяев. Узкоглазые пускали по собакам стрелы и число свирепых псов таяло. Вот, пронзенный сразу двумя стрелами, в прыжке, упал вожак стаи Хатара. Он скулил от боли, и пустив слезу, глядел на хозяина своими скорбными голубыми глазами. Раненый в руку, со сломанной ногой, Сан-унтара метко продолжал пускать стрелы, но врагов было много и наступил момент, когда молодой предводитель приготовился вонзить в пупок специальный нож-макири. Но сильный удар сзади палицей по голове сорвал его благородное намерение.

Молодой айн очнулся от нестерпимой боли и почувствовал, как враги волокут его связанное тело по траве, привязав за ноги к лошади. Правый глаз заливала краска крови, но диким усилием воли, Сан-унтара приподнял голову, чтобы взглянуть на удаляющееся место боя. Его отряд героически пал в битве с превосходящим врагом, но судя по привязанным к лошадям трупам пришельцев, их так же погибло немало. Становище пришлых врагов встретило поредевших конников и навьюченных на лошадей трупы соплеменников воплями и стенаниями. На еще живого пленника обрушился град камней, но старший отряда заорал на особо ретивых страшным голосом, и камни стали падать реже.

Становище врагов представляло собой скопище конусообразных закутов, покрытых шкурами. Перед каждой лачугой горел костер. Скорее всего, это был передовой отряд завоевателей и его военная ставка-бакуфу. Высокая просторная юрта посреди становища указывала

на высокий сан ее владельца. Сан-унтару подтащили на утоптанную площадку перед юртой. Судя по поведению толпы маленьких безбородых узкоглазых людей, одетых в пестрые халаты из неизвестного айнам материала, обступившей раненого пленника, зловещая казнь должна свершиться очень скоро. Полог юрты распахнулся и молодой айн увидел того самого господина, волей духов которого он спас от дракона. Толпа немедленно стала на колени, прижалась лунообразными лицами к земле перед повелителем, а он внимательно рассматривал два бронзовых меча, изъятых у пленника, недавно с поклоном врученных ему предводителем отряда пришельцев. Голова Сан-унтары была залита кровью, он уже был без сознания, но великий сегун все же узнал своего отважного спасителя.

Очнулся пленник в шатре, на мягкой шкуре какого-то зверя. Над ним, улыбаясь, склонилась луннолицая девушка из племени завоевателей. Сломанная нога была зафиксирована в лубок из коры и туго забинтована мягкой тонкой материей. Его раны на голове и руке были обернуты широкими полосами ткани и боль начала стихать. Девушка спросила на ломаном языке айнов:

– Воина хоча пить?

Сан-унтара помедлил, но утвердительно кивнул головой. От девушки пахло цветущими деревьями и она, выпрямившись во весь свой небольшой рост, вышла из шатра. Вскоре незнакомка вернулась, и молодой айн с интересом оглядел ее ладную фигурку, одетую в странную цветную одежду до пят. Девушка присела и преподнесла ему дымящийся напиток в тонкой, крошечной белой чаше. Почувствовав неизвестный запах, Сан-унтара насторожился, но прихлеб рубинового обжигающего напитка. С каждым глотком, чудесным образом, силы к нему начали возвращаться. Девушка вновь вышла из шатра и вернулась с дымящейся плоской чашей какого-то варева. Поставив перед юношей сосуд, наполненный мелкими шариками, похожими на икру лосося, только белого цвета, она протянула пару тонких палочек и, улыбнувшись, заговорила по-айнски:

– Воина нужно кушать рисовый каша. Если хорошо кушать, то скоро стать на ноги. Мой отец говорил, что ты спас его жизнь и убила дракон. Я рада вылечить храбрый воина. Твоя уродливый лицо будет мне красив...

Сан-унтара приподнялся и, морщась от боли, стал есть белые слипшиеся шарики. Еда показалась безвкусной, но он понимал, что силы надо восстанавливать. Отправляя палочками в рот комочки риса, юноша спросил:

– Скажи девица, как тебя зовут, кто научил тебя говорить по-нашему и какого ты роду-племени?

Девушка в восторге захлопала в ладошки и весело ответила:

– Великая воина заговорила. Это есть хорошо. Моя зовут Судзуки из славный рода Абэ-великий сегун. Наша пришла из теплый земля, где мало снег зимой. Наша стало много, а теплый земля – мало. Кушать надо всем хорошо. По-вашему научил сказать старый унтар-эмиси. Его лодка утонул. Он выплыла и наши воин его взял. Отец даровал ему жизнь и крова. Он научил меня сказать по-айнски. А мы называть ваш народ эмиси.

Пленник впервые улыбнулся сквозь пробивающуюся темную поросль усов и бороды и сверкнул глазами:

– Ниспа Абэ сохранил мне жизнь в ответ за свое спасение, но его воины убили моих воинов и хотят воевать с моим племенем за землю. Я знаю, что вездесущие духи смерти скоро заберут многих. Наши воины отважны и могучи, но у бесчисленных ваших есть желтое оружие, крепче и острее которого айны не знают. Скажи, из чего ваши делают такие разящие клинки, наконечники стрел и копий?

Девушка задумчиво посмотрела на молодого айна и стала рассказывать:

– Мой отец давно простил свой спаситель за дважды двадцать погибших воин. Он мудро говорит: на то он и воина, чтобы умереть в бою за интерес свой господина. А бронзовое оружие

мы обмениваем на свои товары у далекий срединный народа рудных гор – повелитель огня. Ваша похожа на них и наша народа боялась напасть. Но когда наша понял, что вы – варвары, стала воевать с вами за земля. Моя говорит, что молодой воин надо служить отцу, и он может спасти свой племя от наша воин.

Сан-унтара задумчиво произнес:

– Ниспана Судзуки! У меня нет выбора. Если случится война между нашими народами, то много душ заберут духи смерти. Мы настоящие люди-бусидо и произошли от небесных богов. Но даже великий бог всего сущего Пасе-камуй не сможет помочь нам в войне с вашими бесчисленными бойцами. Передай своему отцу, что я согласен служить ему не жалея своего живота, но при условии, что он не нападет на мое племя.

Девушка заулыбалась своей неотразимой улыбкой, нежно провела своей маленькой ручкой по его заросшей щеке и пообещала передать отцу его слова.

Прошло некоторое время, и молодой айн уже мог ходить, опираясь на самодельный костыль. Белым одеялом снег накрыл землю и дальние сопки. Крепчали морозы, и люди великого сегуна попрятались в закуты. Охотники пришельцев часто выезжали в горную степь и всегда возвращались с богатой добычей. Их неприхотливые мохнатые лошадки добывали себе корм из-под глубокого снега и не очень худели. Мимо стоянки пришельцев проходили бесчисленные стада бизонов, преследуемые хищниками. Мясо с рисом было обычной едой пришельцев-тэнно. У молодого айна и Судзуки сложились тесные нежные отношения. В одно морозное утро великий сегун призвал Сан-унтару для беседы.

Посреди огромной юрты пылал большой костер. Сегун, окруженный толпой воинов, сидел на деревянном троне, благожелательно смотрел на вошедшего прихрамывающего юношу и изволил пошутить:

– Моя дочь много и нудно о тебе рассказывала. Неужто сердце моего спасителя трепещет? Лепечет, что выучила тебя говорить нашим языком, а еще и писать иероглифы. Вот-вот, покраснело твое лицо. Что же, любви подвластны и звери.

Сан-унтара поклонился и обиженно ответил по-тэннски:

– Мы не звери, а настоящие люди и наши предки – небесные боги. А ваша дочь, о великий сегун, настоящее сокровище. Она добра, нежна и очень красива.

Сегун даже привстал от удивления:

– Мой спаситель умеет говорить по-человечески? Это очень занятно. А еще он оценил красоту и доброту моей дочери, а мы думали, что эмиси – варвары и не способны учиться и оценивать красоту. Мои отряды уже прогнали многие племена эмиси с побережья моря на большие острова. Но и острова их не спасут. Мы умеем строить большие корабли, и скоро наши воины окажутся на островах. Любое вооруженное сопротивление я намерен жестоко подавить. Остался нетронутым лишь один кусок побережья, на котором обитает твое дикое племя. Дочь уговорила меня пощадить твоих соплеменников и я рад, что внес тебе малую плату за свое спасение. Ведь жизнь великого сегуна стоит несметное количество жизней его подданных. А сейчас собирайся в дальнюю дорогу. Ты должен попрощаться с родными и вернуться ко мне на службу. Отныне твое племя будет поставлять нам вяленую рыбу, шкуры, соль и вяленое мясо. А за это я дам бронзовые наконечники для копий и стрел, а еще и мягкую ткань. Я слышал, что ты сын вождя – высокородный ниспа. Пусть твой отец продолжит править твоим племенем. Когда вернешься – возглавишь большой отряд, который должен высадиться на самом большом острове и прогнать местных варваров. Я все сказал!

Долог был путь домой по глубокой снежной целине. Небольшой отряд Сан-унтары преследовали стаи волков, но острые стрелы и зажженные факелы отбили охоту у хищников нападать на людей. Где-то в отдалении виднелись стада мамонтов и шерстистых носорогов, добывающих траву под глубокими снегами. Низко висящее солнце кровавым шаром мазало красным белую горную равнину. Скоро отряду предстоит спуск по острым крутым скалам и валунам,

укрытым снегом. В такой морозный день соплеменники юноши не отважились бы на конях пуститься в путешествие. Неподкованные лошади могли легко поранить ноги об острые камни и льдины, скрытые шапкой снега. Но маленькая выносливая мохнатая лошадка Сан-унтары имела бронзовые подковы на копытах и легко преодолевала все препятствия. Спуск в долину айнов продолжался весь недолгий зимний день. К вечеру отряд остановился на опушке леса и разжег костры. Люди тэнно привыкли к таким переходам и выставили сторожевые посты на случай нападения зверей или людей.

Вой волков в наступивших сумерках становился все громче и протяжнее. Видно стая была голодная и большая, а запах людей и лошадиного пота хищников привлекал и раздражал. Зеленые светлячки глаз серых разбойников замелькали все ближе, и сторожевые воины пустили в мечущиеся опасные тени несколько стрел. Судя по скуляжу, некоторые попали в цель, а несколько брошенных горящих факелов отбили охоту у стаи нападать.

Сан-унтара обратил внимание на то, сколь скудно питались конники тэнно. Немного вареного риса и чашка чая – это и составило весь скудный ужин усталых путников. Судя по улыбкам лунообразных узкоглазых лиц, они наблюдали за трапезой молодого эмиси и считали такое действие непомерным обжорством.

Вызвездило, мороз усилился, но воины на ворохах лапника, заготовленных накануне и сложенных у костров, впали в чуткий сон, готовые по голосу сторожевых вскочить и биться. Сан-унтара лежал и глядел на далекие ледяные звезды, причудливо рассыпанные по черному небу Небесным змеем. Он не знал, что этот поход в становище родного племени станет для него последним.

Зимнее солнце клонилось к закату, когда за дальним лесом появилась ширь замерзшего моря и дымки стойбища айнов. Дозорные племени заметили чужаков, и большой отряд конников поскакал навстречу вероятному врагу. Впереди неслась стая волкоподобных псов с весьма кровожадными намерениями.

Повелительный голос и запах тела Сан-унтары, который умные псы помнили, заставили собак в растерянности остановиться. Следом за волкопсами появился грозный отряд конных айнов. Они приготовили луки для стрельбы, но предводитель отряда, услышав голос пропавшего сына вождя и увидев его обе руки, поднятые вверх, повелел опустить луки. Дивясь на невиданных людей, лошадей и одежды, в которые был облачен Сан-унтара, айны все же отобрали оружие у пришлых и сына вождя, сопроводив задержанных к большой хижине вождя. Обступившие отряд чужаков айны пока не знали, как себя вести по отношению к незнакомцам. Многие помнили, что от рук луннолицых красным летом полегли молодые воины, посланные в разведку, и желание отомстить росло у них в сердцах. С другой стороны факт, что отряд явных врагов возглавлял пропавший сын вождя, сдерживал этот естественный мстительный порыв толпы и люди племени молча и хмуро смотрели на приезжих. Когда вождь сам вышел из большой хижины, пришлые спешили и склонились в глубоком поклоне, жестом смирения высказывая повелителю свое уважение. В глазах вождя под нависшими густыми бровями блеснули слезы, когда он узнал в богато разодетом чужаке собственного сына, а выскочившая из юрты мать кинулась к Сан-унтаре, крича от радости и обнимая живого единственного сына, гибель которого тайно успела оплакать. Не сдержался и отец: подошел к сыну и обнял его. Толпа радостно загудела. Раз отец и мать ласково приняли сына с чужаками, значит есть на это веские причины. Люди свято верили, что все поступки вождя продиктованы богами и духами и направлены на благо племени.

Сын и отец сидели друг против друга и вели беседу. Сан-унтара подробно поведал вождю о своих злоключениях. Отец слегка кивал бородатой головой в знак того, что ловит каждое слово сына. А когда молодой воин окончил свое повествование, протянул руку, и одобрительно похлопывая его по плечу, чеканил словом народа унтара:

– Шаман мне говорил, что боги, духи и наше воспитание сделают моего сына великим героем. Ты единственный человек, победивший дракона, и заслужил уважение и почет со стороны великого сегуна-повелителя бесчисленного народа. Радея о благе своего племени, ты пожертвовал своей свободой. Знай же, что нынешний сегун не вечный, и духи смерти в любой момент могут забрать его душу. А как себя поведет новый сегун по отношению к нашему племени – неизвестно. В последнее время под мою защиту пришло много айнов из соседних племен, которых победили полчища народа тэнно. Люди рассказывали, что их племенные вожди стали жадны, а их помыслы – черны. Они отбирали все ценное у соплеменников, включая лучших девушек. Недовольных обвиняли в служении злым духам и приносили в жертву, словно медведей. Сами они не верили богам и духам, занимаясь обжорством и духопротивными делами, но с соплеменников требовали строгого соблюдения всех обрядов. Не лучше были и их жестокие дети, которым ничего не стоило снести голову соплеменнику, косо смотрящему на них или плохо исполняющему религиозные ритуалы. Когда воины сегуна появились у границ их земель, вожди, вместе с многочисленными женами и детьми, покинули свой народ и на больших лодках уплыли на острова, где были заранее построены богатые хижины и сложено много припасов еды. Воины сегуна тогда многих оставшихся на берегу женщин и мужчин угнали далеко на юг, чтобы они под плетью трудились на болотах, выращивая белые зерна. Я пытался объединить племена для отпора завоевателям, но сынок, это было бесполезно. Вожди, которые не думают о благе своего народа прокляты богами и духами, и бесполезная жизнь убогих и их наглого потомства не стоит усилий здоровых военных сил айнов. А эти здоровые силы возрождаются. Наше племя пополняется воинами из соседних, покоренных народом тэнно племен. Но нам нужно больше блестящих прочных наконечников для стрел, копий и много бронзовых катана. Так воспользуемся милостью нынешнего великого сегуна и постараемся больше охотиться и рыбачить, чтобы успеть вооружиться новым оружием до момента смерти этого повелителя и прихода ему на смену нового. Я слышал, что весной великий сегун сам изволит приехать к нам в гости, чтобы своими глазами взглянуть на великанов. Намереваюсь встретить его достойно. Да, у него есть чувство заботы о собственном народе. Под его мудрым правлением народ тэнно достойно живет, множится, и чрезвычайно дисциплинирован и трудолюбив. Его войска непобедимы, ибо каждый малодушный поступок воина карается смертью. Твоя девушка ныне замужем за одним из гонцов-воинов, отправленных тобой с вестью о появлении врагов. Ее винить не надо, ибо она, как и все мы думала, что тебя уже нет в живых. Сынок! Мое сердце всегда будет с тобой и я горд, что вырастил и воспитал такого благородного сына. Ведь о тебе в нашем народе уже ходят легенды. Видно боги и духи благословили тебя на удачу и славу.

Попрощавшись с родными, соплеменниками и великанами, Сан-унтара отправился в бакуфу великого сегуна. Когда маленький отряд выехал из стойбища, его провожало все племя, призывая богов и духов помочь путешественникам. Молодой воин долго чувствовал за спиной пронзительный взгляд плачущей девушки, не дождавшейся своего возлюбленного. Она уже была замужем и уже имела увеличенный живот.

Дальняя дорога оказалась невероятно удачной. Не потеряв ни одного воина, отряд успешно добрался до бакуфу великого сегуна. Сан-унтара всю дорогу гладил маленького щенка, поразительно похожего на славно погибшего Хатару – подарок добрых великанов. Держа за пазухой маленький живой комочек, он мечтал о том, что скоро свежая кровь вольется в жилы собак народа тэнно. А еще отряд привез богатые подарки повелителю луннолицых от вождя племени айнов. Это были большие сумы с вяленой рыбой, мясом, искусно выделанные шкуры медведей, леопардов и тигров с оскаленными головами и цветными полированными осколками вулканического стекла-обсидана вместо глаз.

Великий сегун встретил молодого эмиси как родного. Усадив его в своем большом шатре перед собой, он повелел подробно рассказать о путешествии. Особенно его интересовали зага-

дочные великаны. Когда Сан-унтара поведал ему, что они имеют рост больше трех человек ставших на плечи друг друга, могучи и добродушны, великий сегун заерзал и в нетерпении перебил его:

– Ты рассказываешь о реальных великанах, а я думал, что это выдумки глупого народа. Обязательно весной отправлюсь в твоё стойбище и сам посмотрю на это диво. Надеюсь на очень тёплый прием и уважение. А теперь расскажи об искусных статуэтках ваших предков, которые вождь эмиси передал мне в подарок. Что это за неизвестные воины в странных одеждах, на голове которых шелома с большими глазищами?

Молодой эмиси передал сегуну рассказ старого шамана, которому сам не особенно верил:

– Наш шаман, научивший меня читать и писать слова моего народа иероглифами, сказывал, что наши очень далекие предки прилетели с небес на огнедышащих драконах, сделанных ими, а не богами. Они не могли дышать нашим воздухом, поскольку он обжигал их кожу и легкие и рядились в глухую одежду, а на голове носили шлемы с большими прозрачными глазами. Потом они родили детей, умевших дышать воздухом нашего мира, и от них пошли мы – унтара. А их самодельные драконы за долгое время рассыпались от старости.

Великий сегун в волнении вскочил и заверил юношу, что если существуют великаны, то почему не принять на веру рассказ шамана? Бросив на Сан-унтару лукавый взгляд своих узких глаз, повелитель тихо произнес:

– Моя дочь скучала по тебе и ходила в печали. Но когда ты приехал с дарами, Судзуки стала рваться к тебе. Однако я решил, что подумаю об этом. Когда-то я хотел отдать дочь моему сегуну южных земель. Но теперь передумал. Ты умен, отважен и, наконец, ты мой спаситель. И, несмотря на то, что ты уродлив, моя дочь тебя любит. А посему весной будем пировать ваш брак. Ты приготовил подарок моей Судзуки?

Молодой эмиси зарделся лицом и утвердительно кивнул головой. Зима в бакуфу прошла весело и быстро. Великий сегун часто выезжал на охоту и удивлялся меткости будущего зятя, разившего зверье в глаза, чтобы не попортить шкуры. Своей невесте Сан-унтара подарил ожерелье из крупных жемчужин, которые передавались многими поколениями родных по материнской линии, живших когда-то у теплых морей. Когда она гордо надела на шею невиданное сверкающее украшение, женщины плотно обступили ее чтобы посмотреть на такое великолепие.

Солнце поднималось с каждым днем все выше, кое-где с нагретой земли сошел снег и птичьи клинья потянулись на север. В один погожий день в бакуфу появились сегуны повелителя из южных, центральных и северных земель. Надев праздничные одежды, они пришли выразить свою преданность повелителю и преподнести подарки. Великий сегун принял их благосклонно и предложил присутствовать на церемонии свадьбы его дочери с молодым айном – своим спасителем. Два сегуна приняли это приглашение с воодушевлением, и лишь один – повелитель южных земель, оказался недоволен. Он так рассчитывал породниться с великим сегуном, что не мог скрыть досаду, нарисовавшуюся на его луноподобном лице.

Глава третья

Свадебная церемония состоялась в один из весенних погожих дней. Празднично одетая толпа стала полукругом, в центре которого восседал на троне великий повелитель, а по обе руки стояли разодетые в праздничные одежды сегуны. Молодой айн, в воинских доспехах народа тэнно, прошагал вдоль зрителей и резко остановился, с трепетом ожидая появления невесты. Наконец полы шатра откинулись, и вереница женщин в национальной одежде кимоно, мелкими шажками двинулась навстречу жениху, напевая свадебную песню. Среди них была и прекрасная невеста со скрытым от посторонних глаз лицом невиданной полупрозрачной тканью. Привязав длинным куском материи невесту к молодому эмиси, женщины предложили молодым пройти вдоль радостно кричащей толпы. Люди стали бросать под ноги молодым горсти риса и первые полевые цветы. После этого зрители стали пировать, и обжорство на этом празднике не считалось грехом. Молодые же уединились в своем особом шатре, который накануне был поставлен и украшен по повелению великого сегуна.

После свадьбы, получив важные поручения от властелина, гости стали разъезжаться. Лишь сегун южных земель остался, чтобы поведать своему сюзеру о ходе строительства флота для вторжения на дальние острова. Добившись аудиенции, он настойчиво предложил великому сегуну позволить ему поведать об обстановке с глазу на глаз, за чашкой сакэ. Но повелитель оказался непреклонен, и повелел сегуну вести разговор в присутствии своего зятя.

– У меня от него нет никаких тайн. Он мой доблестный спаситель и муж моей дочери. Поэтому разговор состоится в его присутствии... – пояснил великий сегун Абе помрачневшему знатному вассалу.

Вечером в просторном шатре повелителя состоялся тайный военный совет. Сан-унтаре показалось подозрительным поведение сегуна южных земель. Он льстиво прославлял мудрость, щедрость и широту души своего господина, не забывая время от времени подливать в его чашу сакэ. А еще, понизив голос, он горделиво сообщил, что флот из двадцати кораблей готов для отплытия на завоевание островов. Слащавый сегун предложил сакэ и Сан-унтаре, но тот категорически отказался, сообщив, что затуманивание мозгов бродящими напитками у айнов считается большим грехом. Внезапно лицо великого сегуна перекошилось, изо рта пошла пена, и он мешком свалился на пол. Встревоженный зять бросился к тестю и вовремя заметил, что сегун южных земель выхватил катану.

Мгновенно поняв, что отравитель пытается и ему снести голову, Сан-унтара увернулся от разящего клинка предателя и выхватил сразу две катаны. Гнусному отравителю было невдомек, что молодого айна с детства приучали сражаться двумя мечами одновременно. Битва с убийцей оказалась короткой. Легко отбив его удары, Сан-унтара вонзил один из клинков в живот толстяка, а второй в сердце. Убийца рухнул на подстеленную на полу шкуру тигра и забился в агонии, орошая все вокруг своей нечистой кровью.

Покончив с врагом, молодой айн бросился к лежащему на полу великому сегуну, но тот был уже мертв. Тогда Сан-унтара схватил поверженного убийцу за длинную косу и выволок из юрты. Вокруг окровавленного юноши стала собираться растерянная толпа, но он, с усилием волоча тяжелое тело, выкрикнул:

– Народ! О горе нам! Великий сегун мертв! Его отравил гнусный изменник, который подсыпал в чашу повелителя сильный яд. Он покушался и на меня, но мне удалось вернуться от его катаны и убить злодея. А ташу я его жирное тело на съедение собакам и волкам.

Оттащив труп подальше, молодой айн вернулся, обнял прибежавшую на шум молодую плачущую жену, утешая ее, и повелел воинам немедленно сложить большую поленницу, а женщинам совершить омовение тела почившего повелителя и одеть его в праздничные одежды. Осознав великую тяжесть потери, люди стали стенать и посыпать свои головы пеплом.

Первый самурай великого сегуна стоял и молча смотрел на языки пламени, пожирающие тело почившего повелителя. В его глазах люди увидели тоску и печаль. Рядом с ним стояли военачальники и знатные люди тэнно. Все понимали, что славный зять великого сегуна – наиболее подходящая временная кандидатура на самый высокий титул. А если молодая жена подарит ему сына, то славный род Абэ не угаснет и будет повелевать народом тэнно еще много столетий.

Во время обряда сожжения тела великого сегуна на взмыленном коне прискакал усталый гонец и, упав в ноги Сан-унтаре, довел до его ушей дурную весть о начавшейся войне с бесчисленными и кровожадными племенами народа хунну, как река текущими со стороны заходящего солнца.

По словам гонца, люди хунну пьют из чаш, изготовленных из черепов своих врагов, имеют бронзовое оружие и страх им неведом.

Первый самурай глубоко задумался:

– Видно духи судьбы приготовили еще одно испытание народу тэнно. Что заставило столь многочисленных и воинственных хунну сняться с насиженных теплых мест и скитаться в поисках подходящих земель? Несомненно, что-то из рук вон выходящее. Может боги обрушили свой гнев на земли, где они счастливо и сытно проживали? А сейчас надо снимать ставку-бакуфу и дать бой захватчикам объединенными военными силами народа тэнно у границ его земель. В случае поражения, построенный флот быстро перебросит на острова оставшихся в живых...

Исполняющий обязанности великого сегуна, сверкнув глазами, огласил первые повеления военачальникам и народу, а его бородатое лицо стало грозным. С этих пор судьба родного племени первого самурая оказалась тесно связанной с судьбой пришлого народа.

К вечеру объединенное войско народа «тэнно», совершив беспрецедентный по времени, протяженности и трудности марш, преодолев множество великих и малых рек, остановилось на высоком степном берегу Желтой реки. На другом, лесистом берегу между двух сопкок сосредоточились силы грозных кочевников – хунну. Используя наспех срубленные плоты и просто стволы деревьев, нескончаемый поток беженцев – китайцев переправлялся через широкую реку выше по стремительному течению. Многие тонули, и их тела крутил в многочисленных пенных водоворотах могучий водный поток.

Сан-унтара, в окружении сегунов, стоял у обрывистого берега великой китайской реки и смотрел на многочисленные дымы костров кровожадных врагов. Воины хунну спешно рубили лес и связывали огромное количество плотов для переправы не только воинов, но и лошадей.

Беженец-китаец, одетый в грязные желтые одежды, низко склонившись в поклоне перед повелителем, рассказывал по-тэннски об особенностях в облике, обычаях и поведении завоевателей:

– О, Великий повелитель! Они все высокого роста, рядятся в тканые одежды с нашитыми бронзовыми пластинами, имеют луки, копья, деревянные круглые щиты и длинные прямые мечи. Лошади их крупны, опасны, бьют врагов хунну и рвут их тела зубами. Пленных они не берут и часто вырезают даже женщин, детей и стариков. А идут они из далекой срединной страны заходящего солнца. И их тоже гонят враги-нелюди, скачущие на драконах, имеющие страшный змеиный облик и вышедшие из таинственной подземной страны. Хунну многочисленны как саранча, и рати многих китайских повелителей были ими легко разгромлены. Правит ими великий и мудрый Салтан-бей, приказы и повеления которого не обсуждаются. А еще наши мудрецы говорят, что в небе появилось грозное знамение: диск второй луны, которая недавно выросла из звезды и быстро увеличивается. Это означает гнев богов, тяжкие бедствия и пришествие злых духов на изувеченную землю.

Сан-унтара и его военачальники тревожно взглянули на вверх, разглядывая яркий зеленоватый диск второй луны, висящий в вечернем летнем небе. Во время похода с этим знаме-

нием молодой айн связывал многочисленные неудачи и опасности, которые постоянно сопровождали его войско: то земля уходила из под ног, то целые сопки срывались со своих мест, и словно огромные мамонты бродили в поисках подходящей лежки, то крутые берега рек обрушивались под копытами лошадей, то бешенные грязевые потоки появлялись ниоткуда, сокрушая все на своем пути. Молодому сегуну порой казалось, что недовольные духи мстят ему за то, что он поклялся служить чуждому народу.

Вот и сейчас, устремив взор на зеленоватый диск величиной с тыкву, Сан-унтара почувствовал, что битва с хунну не принесет ему победы, и многие его воины сложат головы в неравной борьбе. Однако в уголке его мятежной души все еще теплилась надежда на счастливый исход сражения. Порой повелитель ловил косые взгляды военачальников и простых воинов, осуждающих его за то, что он не поставил тысячи воинов-айнов и десятки великанов в свои ряды, а позволил им мирно нежиться на прибрежных землях и островах. По его приказу, флот тэнно уже начал переброску войск, женщин, стариков и детей на огромный архипелаг в стороне восходящего солнца, разбитый на несколько больших островов. В случае военного поражения это был единственный выход для сохранения народа тэнно.

Ранним утром, когда густой туман стелился над водой, хунну начали торопливо грузиться на плоты, которые оборудовали стенками из досок для защиты от стрел. Преодолевая стремительное течение могучей реки, тысячи плотов двинулись на берег, занятый воинами Сан-унтары. Стрелы лучников дождем падали на переправляющихся хунну, но особых потерь они не несли. Настоящая битва разгорелась на мелководье. Воины народа тэнно сражались храбро, но врагов было намного больше, и они стали теснить воителей великого сегуна. Айн приказал войскам отступить и тут враги поняли, что попали в ловушку. Их передовые полки напоролись на множество малых и больших острых бамбуковых кольев, глубоко закопанных в песок. Их круглые щиты не спасали от ядовитых стрел, летящих как с фронта, так и с флангов. Свиные кони хунну на всем скаку напарывались на колья и бились на песке, сокрушая все вокруг.

Сан-унтара уже был готов ввести в бой конницу резерва, чтобы добить противника, но вовремя остановился. Разведчики сообщили, что основные вражеские силы переправились выше по течению и спешно направляются к месту битвы. Айн повелел поднять красный флаг и послать вестовых с приказом о срочном отступлении. Сам же выстроил свой резерв в каре, приготовился встретить войска хунну и помешать им окружить основные силы тэнно. В этот момент к Сан-унтаре на взмыленном коне подскочил сегун северных земель и, поклонившись, стал возмущенно высказывать:

– О, великий! Почему надо срочно отступить? Ведь до полной победы нам уже рукой подать!

Великий сегун сверкнув глазами, укоризненно посмотрел на недовольного военачальника и пояснил:

– Мой верный Того! Враг переправил свои основные силы выше по течению реки. Тебе надлежит срочно отвести наших воинов в сопки, укрепить проход в ущельях ловушками и замаскированными ямами и не дать его отрядам вторгнуться в наши южные земли. Своим резервом я буду сдерживать хунну как можно дольше, чтобы дать время нашим воинам отступить и укрепиться. В случае моей гибели повелеваю тебе возглавить народ. А вот и враги! Поспешите!

Да, они появились, словно бесчисленные муравьи на песке. Сан-унтара понял, что в середине войска хунну находится повелитель этого народа. Поэтому айн быстро перестроил своих конников в плотную колонну, чтобы протаранить каре противника в центре, прорваться к его военному руководству и обезглавить управление войсками хунну. Великий сегун понимал, что этот рейд для него самого и его резерва может быть последним, но чувство долга перед народом тэнно ослабило его внутреннее волнение перед смертельным боем.

Колонна пришла в движение, когда каре конников противника приблизилось на расстояние полета стрелы. Прикрывшись легкими щитами, плетеными из бамбука, конники тэнно сразу пустили коней в галоп, выдвинув перед собой длинные копья. Смяв передние ряды врагов, змея колонны воинов Сан-унтары легко вошла, словно нож в свиной жир, в тело войска захватчиков. Паника в рядах хунну быстро охватила все передовые отряды и враги даже стали поворачивать коней, чтобы бежать под прикрытие основного ядра своих сил, но по мере продвижения осыпаемой дождем стрел змеи колонны конников тэнно к командному центру, ее ударная мощь таяла. И все же Сан-унтаре удалось добиться своей цели и достичь повелителя народа хунну. Он его распознал среди оградивших своего военачальника врагов по богатой одежде и сверкающим бронзовым доспехам. Ловко увернувшись от выставленных копий, великий сегун натянул свой верный лук и выпустил отравленную стрелу в область сердца повелителя хунну. К его разочарованию, стрела отскочила от бронзовой пластины, защищающей торс цели. Последнее, что увидел Сан-унтара, вторгшись в гущу телохранителей и получив сильный удар дубиной по голове – разноцветные всполохи в вечернем небе и огромный сияющий диск новой луны.

Глава четвертая

Очнувшись от сильной головной боли, Сан-унтара понял, что лежит на мягкой теплой шкуре какого-то зверя, и его душа ощутила, что все это уже происходило с ним после битвы с народом тэнно. Над ним склонилась девушка, одетая в странные одежды. Ее смуглое лицо, нос с горбинкой и большие миндалевидные глаза подсказали молодому айну, что такого типа людей он пока не встречал. Его голова была перебинтована мягкой белой тканью, а когда он огляделся, понял, что лежит в большом круглом шатре, покрытом шкурами. Увидев, что раненый открыл глаза, девушка выбежала и вернулась в сопровождении двух высоких смуглых воинов в странных доспехах. Бронзовые пластины прикрывали не только их торс, но и ноги и руки, а на головах красовались остроконечные сверкающие бронзовые шлемы. В голове у Сан-унтары пронеслась нелепая мысль о том, сколько это великолепии может стоить.

Слегка поклонившись, воины жестом пригласили пленника следовать за ними и вышли из шатра. Пошатываясь от слабости, молодой айн поднялся и, опираясь на руку девушки, побрел вслед за мужами хунну. Он обратил внимание на туманную липкую темень, покрывшую все вокруг. В воздухе стоял едкий запах, который был знаком всем родичам айна – запах серы огнедышащих гор. Воины привели Сан-унтару к большому круглому шатру, который хунну называли «юрта». Вход в него охранялся десятком вооруженных до зубов ратников, и сопровождающие жестом предложили пленнику войти.

Юрта повелителя хунну была ярко освещена огоньками множества глиняных светильников. Высокий смуглый бородатый человек восседал на ворохе шкур и что-то говорил на своем языке. Перед ним, прямо на земляном полу скрестив ноги, полукругом сидело несколько ратников, судя по богатым доспехам – военачальников войска хунну. Все присутствующие держали в руках странные жуткие сосуды, в которых Сан-унтара узнал хорошо выделанные человеческие черепа и отхлебывали какой-то белый напиток. Среди сановников молодой айн заметил того самого толмача-китайца, который рассказывал ему о завоевателях. Скорее всего, китаец был лазутчиком хунну и, притворяясь беженцем, вызнал много того, что было полезно знать повелителю врагов об особенностях армии тэнно.

Глядя на вошедшего пленника своими черными пронзительными глазами, повелитель жестом предложил ему сесть на пол и что-то сказал на своем неизвестном языке. Китаец тут же бойко перевел:

– Повелитель Салтан-бей приветствует храброго повелителя огня и спрашивает: зачем он воевал в армии чуждого луннолицего желтокожего народа? А еще он хочет узнать, много ли повелителей огня живут на самом краю земли у бескрайнего моря?

Сан-унтара криво улыбнулся в усы и ответил:

– Мой народ называется унтара, а люди тэнно называют нас эмиси. Мы потомки богов, сошедших с небес на землю и нас много. Прирученные нами великаны построили полдвдцатки пирамид и целый каменный город на большом острове в море. Мы умеем быстро бегать, метко стрелять из луков и драться одновременно двумя катанами. Много лун назад я победил бамбукового дракона и спас великого сегуна враждебных тэнно. За это повелитель подарил мне жизнь, приблизил к себе, женил на своей дочери и не стал воевать с моим племенем. Но моего покровителя отравили, и возложить на свои плечи обязанности великого сегуна пришлось мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.